

Русское дискурсивное *нет* в сопоставительном аспекте

© 2024

Дмитрий Олегович Добровольский

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
Институт языкознания РАН, Москва, Россия;
Стокгольмский университет, Стокгольм, Швеция; dobrovol'skij@gmail.com

Ирина Борисовна Левонтина

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
irina.levontina@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается функционирование русских слов *нет* и отчасти *да* на фоне других языков. Обнаруживаются важные особенности семантики и прагматики изучаемых слов. Особое внимание уделяется дискурсивным употреблением русского *нет* и их соответствиям в английском и немецком языках. Предлагается классификация дискурсивных употреблений *нет*, часть которых имеет соответствия в английском и немецком языках, а часть просто опускается при переводе. Интересно, что особенности дискурсивных употреблений во многом определяются тонкой семантикой самых центральных употреблений русских слов *да* и *нет* и их аналогов в других языках. Уже в самых прямых употреблениях *да* и *нет* проявляется особое свойство русского диалога: для говорящего важнее соотносить свою позицию с позицией собеседника, чем с истинным положением дел. К этому свойству восходит все богатство дискурсивных употреблений, в первую очередь представленных у слова *нет*.

Ключевые слова: английский язык, диалог, дискурсивные маркеры, контрастивная лингвистика, немецкий язык, параллельные корпуса, перевод, русский язык

Благодарности: Мы благодарим анонимных рецензентов за конструктивные замечания.

Для цитирования: Добровольский Д. О., Левонтина И. Б. Русское дискурсивное *нет* в сопоставительном аспекте. *Вопросы языкознания*, 2024, 1: 39–59.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.1.39-59

Russian discourse word *net* ‘no’ in a contrastive perspective

Dmitrij O. Dobrovol'skij

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Stockholm University, Stockholm, Sweden; dobrovol'skij@gmail.com

Irina B. Levontina

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
irina.levontina@mail.ru

Abstract: The article examines the functioning of the Russian words *net* ‘no’ and partly *da* ‘yes’ in comparison to other languages. The study identifies important features of the semantics and pragmatics of these words. Special attention is paid to the discursive uses of Russian *net* and their correspondences in English and German. A classification of discursive uses of *net* is proposed, some of which have counterparts in English and German, while others are simply omitted in translation. The specific features

of discursive uses are largely determined by the subtle semantics of the central readings of Russian *da* and *net*. The same holds for English *yes* and *no*, as well as for German *ja* and *nein*. Even in the most direct uses of *da* and *net*, a distinctive characteristic of Russian dialogue is revealed: it is more important for the speaker to align their position with the interlocutor's position than with the actual state of affairs. This characteristic underlies the richness of discursive uses, primarily represented by the word *net*.

Keywords: contrastive linguistics, dialogue, discourse markers, English, German, parallel corpora, Russian, translation

Acknowledgements: We thank anonymous reviewers for constructive comments.

For citation: Dobrovol'skij D. O., Levontina I. B. Russian discourse word *net* 'no' in a contrastive perspective. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024, 1: 39–59.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.1.39-59

1. Вводные замечания

Все поведение дискурсивных слов, которое на первый взгляд представляется достаточно клишированным и продиктованным узусом, в действительности мотивировано глубокими семантическими в широком смысле причинами — в частности не только семантикой отдельных слов, но и дискурсивными стратегиями, характерными для того или иного языка. Описание семантики в целом опирается на случаи, когда появление той или иной единицы в одних случаях возможно, а в других — нет. Иными словами, описание значения основывается на употреблении, возможности / невозможности взаимозамен и пр. В сопоставительных исследованиях этот принцип выглядит так: в одних случаях слово одного языка переводится на другой язык с помощью X, а в других — с помощью Y, и взаимозамены X и Y невозможны.

Однако часто различия в употреблении имеют характер предпочтений, тенденций, статистических закономерностей. Подобные различия основаны на разнице в семантике. Соотношения такого рода описать гораздо труднее. Их достоверное описание было невозможно до появления корпусов параллельных текстов¹. До этого лингвисты могли делать утверждения о предпочтениях, лишь основываясь на собственной семантической интуиции и отдельных наблюдениях. Конечно, было бы наивно думать, что само наличие параллельных корпусов обеспечивает нас новым уровнем знаний. Корпус является лишь инструментом, который позволяет проверить гипотезы, возникающие в результате семантического анализа. Кроме того, корпусов имеют множество ограничений, связанных с их объемом и составом.

В настоящем исследовании нас интересуют особенности дискурсивных употреблений русского слова *нет* и их соответствия в английском и немецком языках. Некоторые аспекты этой темы мы уже затрагивали ранее; см., например, [Добровольский, Левонтина 2009; Dobrovol'skij, Levontina 2012].

2. ДА и НЕТ: основные значения

Давно замечено, что слова *да* и *нет* и их эквиваленты в разных языках ведут себя по-разному, хотя, казалось бы, они передают простые и квазиуниверсальные смыслы, по крайней мере в своих основных употреблениях. Ср. следующие примеры из параллельных

¹ В работе используется материал параллельных подкорпусов Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

корпусов НКРЯ с английским и немецким языками, в которых *да* и *нет* используются в ответе на вопрос:

- (1) — Да ты разве не слушаешь, мама? — **Нет**, что ты, — я слушаю, я слушаю... [В. В. Набоков. Благодать (1927)]. — “Aren’t you listening, Mother?” “**Why, yes, I am...**” [Vladimir Nabokov. The doorbell (Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov, 1976)].
- (2) — А это впереди, кажется, наш лес? — спросил Аркадий. — **Да**, наш. Только я его продал. В нынешнем году его сводить будут. [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1860–1861)]. „Und das Gehölz gegenüber, gehört uns das nicht auch?“ — fragte Arkad. „**Doch**; ich habe es aber eben jetzt verkauft und es wird vor Ende des Jahrs noch geschlagen werden.“ [Ivan Turgenev. Väter und Söhne (Friedrich von Bodenstedt, 1860–1880)].

С одной стороны, это связано с тем, что выбор *да* или *нет* в ответе мотивируется двумя разными параметрами: «удостоверяющая vs. неудоверяющая реакция (реакция, удостоверяющая или неудоверяющая, что факт имел место)» и «согласие vs. несогласие» с собеседником². Выбор конкретного слова зависит также от формы стимула (в частности, содержит ли предшествующий вопрос отрицание или нет)³. Когда значения этих параметров вступают в конфликт (например, говорящий подтверждает истинность пропозиции, но не согласен с собеседником), выбор *да* или *нет* начинает регулироваться некими дополнительными правилами, которые часто оказываются лингвоспецифичными. С другой стороны, разные языки располагают разным набором средств для передачи соответствующих смыслов. Это могут быть два слова (как *да* и *нет* в русском или *yes* и *no* в английском) или же три (как *ja*, *nein*, *doch* в немецком или *oui*, *non*, *si* во французском языке).

Когда в языке есть три слова, выражающих соответствующие реакции, несогласие с репликой, содержащей отрицание, выражается специально предназначенным для этого словом: ср. *doch* в примере (2), употребление которого мотивировано тем, что вопрос Аркадия в немецком переводе содержит отрицание (*gehört uns das nicht auch?*). В русском оригинале немецкому *doch* соответствует *да*, поскольку вопрос в оригинале не содержит отрицания. Если бы вопрос содержал отрицание (*А это впереди, кажется, не наш лес?*), ответ *да, наш* был бы невозможен (правильный ответ в этом случае: *нет, наш*). Интересно, что в переводе такого обмена репликами на английский язык используется *yes*, а не *no*, см. (3). Ср. аналогичный случай в примере (1), где русскому **Нет**, что ты соответствует английское *Why, yes, I am...*

- (3) “And that in front is our forest, isn’t it?” asked Arkady. “**Yes**. Only I have sold the timber. This year they will cut it down” [Ivan Turgenev. Fathers and Children (Constance Garnett, 1917)].

В примере (3) вопрос, соответствующий реплике *А это впереди, кажется, наш лес?* из текста оригинала, содержит типичный для оформления вопроса в английском языке тэг *isn’t it?*, который, собственно, и отвечает за понимание высказывания как вопроса. Хотя тэг содержит отрицание, это не влияет на выбор *yes* в ответной реплике⁴. Важно, что в английском переводе сохранено исходное предположение, что лес наш, поэтому ответ с *yes* естественен.

Эти простые примеры показывают, что выбор слова с семантикой ‘да’ или ‘нет’ в ряде случаев оказывается лингвоспецифичным.

Здесь необходимо некоторое уточнение. Неправильно было бы думать, что в русском языке вообще нет средств, аналогичных немецкому *doch*. Ср. *а вот и да* или *нет, да*.

² Важно, что *да* и *нет* могут быть реакциями не только на вопрос, но и на утверждение.

³ Этот формальный момент содержательно коррелирует с определенными сочетаниями значений названных параметров; подробнее об этом см. [Добрушина 2014: 150].

⁴ Ср. русское *не так ли?*, выполняющее близкую функцию, но не допускающее ответа *да*.

- (4) — Ну, Кать, ты что, твой разве загуляет! — возражаю я совершенно искренне, вспоминая круглую физию Катенькиного мужа с ушами, похожими на кастрюльные ручки. — *А вот и да!* Все одинаковые, Нин Сергеевн! [А. А. Андропова. Вариант нормы (2008)].
- (5) Я внезапно объявляю: «Знаешь что? Я — сумасшедшая!» — «Нет!» — поспешно говорит Гуля, и на ее пухлой мордочке появляется сложное выражение: мольба и страх одновременно. Она уже испугалась, но просит дальше ее не пугать. «*Нет, да!*» — восклицаю я, после чего закатываю глаза, скашиваю их, начинаю трястись, подвывать [Н. И. Ильина. Дороги и судьбы (1957–1985)].

Однако кардинальное отличие этих слов от *doch* состоит в том, что они, во-первых, факкультативны (в отличие от грамматикализованного *doch*), а во-вторых, экспрессивны (в отличие от *doch*, которое может быть совершенно безэмоционально).

Распределение слов с семантикой 'да' и 'нет' в разных языках описывается в [Роре 1976: 118ff.].

Для обозначения двух семантических параметров, которые определяют выбор конкретного слова в том или ином языке, мы будем пользоваться сокращениями У/НУ (удостоверяющая vs. неудоверяющая реакция) и С/НС (согласие vs. несогласие с репликой собеседника). Для русского языка в [Роре 1976: 118] предлагается следующая схема:

	С	НС
У	да	—
НУ	нет	нет ⁵

Это значит, что когда носитель русского языка подтверждает истинность сказанного и при этом согласен с собеседником, он говорит *да*, а когда он отрицает истинность пропозиции, то независимо от того, согласен он с собеседником или нет, употребляется *нет*. Что касается сочетания положительного суждения с несогласием, то хотя в предлагаемом описании здесь и стоит прочерк, представляется, что в реальной коммуникации говорящий также употребляет в этом случае *нет* (подробнее см. ниже).

Для английского языка эта схема выглядит так:

	С	НС
У	yes	yes (+ tag)
НУ	no	no ⁶

⁵ Другой вариант этой схемы предлагается в [Гришина 2011: 174]. В его основе лежит сочетание признака согласие/несогласие и признака наличия/отсутствия отрицания в стимуле, иллокутивно вынуждающем 'да'/'нет'-реакцию.

⁶ Заметим, что эти и подобные схемы несколько упрощают реальную ситуацию. Так, выбор *yes* или *no* в ответе на вопрос, содержащий отрицание, зависит иногда от статуса отрицания — сенсентциальное это отрицание или нет. В [Роре 1976: 116–117, 128] приводятся соответствующие примеры. В русском языке наблюдается также довольно много отклонений от стандартной версии заполнения клеток схемы. Ср. пример из [Timberlake 2004: 464]: — *Не получится ли так, что ваша фракция останется в одиночестве, а этот союз все равно состоится?* — *Да, это возможно.* При использовании слов типа *навверное* или *конечно* ситуация выбора дополнительно осложняется: — *Ты конечно в срок никак уже не кончишь?* — *Да, наверно не кончу;* — *Ты конечно в срок никак уже не кончишь?* — *Нет, я постараюсь;* — *Они, наверное, не поняли ничего?* — *Нет, вы знаете, поняли, некоторые даже очень поняли.* Примеры из [Timberlake 2004: 464–465] со ссылкой

Запись *yes* (+ tag) означает, что в случае сочетания У+НС одиночного *yes* часто оказывается недостаточно. Использование тэгов в языках типа английского нередко практически обязательно, поскольку в случаях, когда имеется всего два варианта (*yes* и *no*), без тэга высказывание может получиться коммуникативно неоднозначным. Например, ответ *Yes* на вопрос *Didn't you like it?* смотрится странно. Коммуникативно однозначный ответ требует уточнения (тэга): *Yes, I did*. Причем выбор тэга, которому часто для однозначной интерпретации реплики принадлежит решающая роль, в значительной степени лексикализован⁷. Заметим, что аналогичный обмен репликами по-русски потребовал бы использования слова *нет*, а не *да* — и тоже, как правило, с тэгом. Ср.: — *Тебе это не понравилось?* — *Нет, отчего же. Вполне понравилось*. Или: — *Тебе это не понравилось?* — *Нет, вполне*.

Хотя в схеме из [Pore 1976] для русского языка наличие тэгов в определенных сочетаниях У/НУ и С/НС не маркировано как обязательное, в реальной речевой практике они активно используются. Соответствующие примеры обсуждает Добрушина [2003: 182]: — *Мне не звонили?* — *Нет*. Или более однозначно: *Нет, не звонили*. Единственным способом «введения положительной пропозиции в ответ на такие вопросы» она считает повтор глагола без отрицания, например: — *Мне не звонили?* — *Звонили*. Иными словами, в таких случаях «тэг» является не просто обязательным, а может вытеснить само *нет*. Впрочем, и ответ *Нет, не звонили* представляется вполне допустимым.

Основное различие в употреблении слов с семантикой 'да' и 'нет' в английском и русском языках заключается именно в выборе соответствующего слова при сочетании У+НС. Приведем несколько примеров из англо-русского параллельного корпуса. Для иллюстрации этих особенностей употребления английского *yes* для выражения несогласия с предыдущей репликой собеседника при одновременном положительном значении признака 'истинность' особенно хорошо — в силу их краткости и определенности — подходят фрагменты диалогов из «Прощай, оружие!» Э. Хемингуэя. Показательно, что во всех таких случаях в русском переводе Е. Калашниковой на месте английского *yes* появляется *нет*.

- (6) а. “Don't go.” “**Yes**, we must go.” — Не уходите. — **Нет**, нам пора.
 б. “What are you thinking about now?” “Nothing.” “**Yes** you were.” — О чем ты сейчас думаешь? — Ни о чем. — **Нет**, ты думал о чем-то.
 в. “I like him.” “Oh, I knew it. Sometimes I think you and he are a little that way. You know.” “No, you don't.” “**Yes**, I do sometimes.” [Ernest Hemingway. Farewell to Arms (1929)]. — Я его очень люблю. — Это я знаю. Мне даже кажется иногда, что вы с ним немножко то самое. Ну, вы знаете. — Ничего вам не кажется. — **Нет**, иногда кажется. [Эрнест Хемингуэй. Прощай, оружие! (Е. Калашникова, 1936)].

Разберем отдельно следующий немецкий пример (7).

- (7) „Du bist kein gelernter Chauffeur, was?“ „**Nein**...“ „Ich auch nicht.“ [Erich Maria Remarque. Drei Kameraden (1936)]. — Ты не профессиональный шофер, верно? — **Да**. — Я тоже нет. [Эрих Мария Ремарк. Три товарища (И. М. Шрайбер, 1981)]

на [Земская 1973: 364]. Гришина [2011: 173] указывает на то, что при наличии слов, выражающих степень уверенности, в живой устной речи, возможны разные варианты.

⁷ Ср. пример на ограничения в выборе потенциально возможных с коммуникативной точки зрения тэгов, приводимый в [Pore 1976: 114]. На вопрос *Did you have very much fun?* в качестве положительного ответа следует сказать *Yes, I did*, но не **Yes, very much*. Интересно, что по-русски как раз этот недопустимый в английском узусе ответ, был бы наиболее приемлем; ср.: — *Ты хорошо повеселился?* — *Да, очень*.

Хотя в ответной реплике оригинального текста — в соответствии в действующими в немецком языке правилами выбора между *ja*, *nein* и *doch* — употребляется *nein*, в переводе, вместо ожидаемого *нет*, используется *да*. Это объясняется тем, что предыдущий вопрос заканчивается уточняющим словом *верно*. Ответ реагирует именно на это *верно* ('— Верно, что ты не профессиональный шофер? — Да, верно'), хотя можно было бы ожидать и реакции на отрицание в вопросе. В этом случае в ответе по-русски следовало бы употребить *нет*.

Интересно сопоставить этот пример с примером (3), разобранным выше. Можно заметить, что русское *верно*, функционально похожее на английские тэги типа *isn't it?*, ведет себя принципиально иначе. Оно не грамматикализовано и менее прозрачно в том смысле, что адресат реагирует как непосредственно на него, так и на содержание высказывания. Английское *isn't it?* грамматикализовано и прозрачно: оно служит лишь маркером вопросительности, а адресат в ответе реагирует на собственно содержание вопроса.

В языках, использующих три разных слова для выражения смыслов У/НУ и С/НС в различных комбинациях, существует специальное слово для сочетания У+НС, то есть для несогласия с собеседником при указании на положительное значение признака 'истинность' (ср. нем. *doch* и фр. *si* в приводимых ниже схемах⁸). Это происходит, как правило, в случаях, когда собеседник отрицает истинность пропозиции, а говорящий с ним не соглашается. Часто это отрицательный ответ на вопрос, содержащий отрицание.

Немецкий

	С	НС
У	ja	doch
НУ	nein	nein

Французский

	С	НС
У	oui	si
НУ	non	non

Сходное распределение 'да'/нет'-реакций наблюдается в других романских и, например, скандинавских языках. В дальнейшем изложении мы, помимо русских, будем использовать только английские и немецкие примеры.

Однозначно задача выбора слова-реакции может быть решена только в том случае, когда в языке есть четыре разных слова для заполнения клеток схемы. Таких языков крайне мало. В [Pore 1976: 123] в качестве примера такого языка называется английский XVI в.

Английский XVI в.

	С	НС
У	yea	yes
НУ	no	nay

Итак, следует различать разные виды реакции на реплику собеседника: реакция может быть «фактологической», мы подтверждаем или не подтверждаем тот факт, указание

⁸ Хотя *doch* и *si* не полностью тождественны.

на который содержится в реплике-стимуле, или она может быть «оценочной», то есть выражать солидарность или отсутствие солидарности с собеседником. В большом числе случаев это противопоставление нерелевантно (— *Он приехал. — Нет, не приехал.* — Это и неподтверждение факта и несогласие с собеседником). Однако во многих случаях это различие становится значимым. Например, по-русски следующий обмен репликами выглядит бессвязным: — *Он что, не приехал?* — **Да, приехал*⁹. Можно сказать: *Нет, приехал* или *А вот и приехал*.

Здесь проявляется особое свойство русского диалога — для говорящего важнее соотносить свою позицию с позицией собеседника, чем с истинным положением дел. По-английски все подобные фразы с *yes* или *of course* звучали бы совершенно естественно.

Русское выражение *а вот* и заслуживает отдельного рассмотрения. Своей полемичностью оно напоминает немецкое *doch*. Ср.:

- (8) — Ха-ха-ха! *Вы его не будете есть*. Дядя Опанас сказал: — *А вот и* буду. И отдал бабушке вожжи [Б. С. Житков. Что я видел (1937)].
- (9) Мне на все наплевать. Я сегодня буду очаровательной. — *Не разыгрывай*, пожалуйста, из себя хэмингуэвскую героиню, — тихо сказал Кянукук. — Что-о? — возмутилась она. <...> — *А вот и* буду *разыгрывать*! Это моя профессия! [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)].

А вот и можно заменить на *нет* в этих примерах, но с *нет* эти фразы будут звучать несколько менее полемично. Отметим еще раз, что *да* здесь совершенно невозможно.

Таким образом, это не просто различие в правилах сочетаемости, а фундаментальное семантическое противопоставление. В русском языке негативная реакция на реплику собеседника больше связана с реакцией несогласия, чем с готовностью или неготовностью удостоверить факт. Поразительно, что в таком важном месте обнаруживается столь значимая специфика русского языка. Поскольку идея несогласия так глубоко залегает в семантике отрицания в русском языке, неудивительно, что *нет* имеет такое огромное количество дискурсивных употреблений.

Здесь необходимо уточнение. В некотором смысле любое употребление *нет* можно назвать дискурсивным, поскольку оно выражает реакцию говорящего на какое-то событие, вербальное и невербальное. Однако здесь мы говорим о дискурсивных употреблениях в более узком смысле — как о прагматических маркерах.

3. Дискурсивные употребления *нет*

Слова *нет* и *да* в разных языках имеют специфические употребления, которые описываются в словарях. Слово *да* наиболее подробно описано в «Активном словаре русского языка» [АС, III] (статья написана Е. В. Урысон). Кроме того, дискурсивные употребления слов *да* и *нет* отражены в «Толковом словаре русской разговорной речи» [ТСРРР, I, II].

У *yes* в разных английских словарях выделяются употребления в качестве прагматических маркеров: разные типы поддакивания (— *It was a beautiful day. — It was nice, yes* [COBUILD]), ввод обращения / маркер начала общения (*Yes, sir. How can I help you?* [Macmillan]), вежливый способ ввести реплику, содержащую несогласие с собеседником (— *It's a waste of time. — Yes but there is still some point in going...* [COBUILD]), хезитация и пр. У *no* есть похожие на русское *нет* употребления. Так, с него можно начать высказывание, чтобы показать свою вовлеченность в диалог и подчеркнуть свое согласие с репликой

⁹ В подобных контекстах по-русски несколько затруднены даже такие слова как *конечно* и *разумеется*: — *Он не придет!* — **Конечно <разумеется> придет!*

собеседника, содержащей отрицание (— *It's not difficult, you see. — No, it must be quite easy when you know how* [COBUILD]). *No* используется также для самокоррекции, введения в диалог новой темы или для выражения сильного удивления (— *He drank five pints of beer in an hour. — No! Really?* [Macmillan]).

Немецкое *ja* как дискурсивная частица (как и русское *да*) сильно разошлось с *ja*, образующим подтверждающую реплику, они стали практически омонимами [Добровольский, Левонтина 2010]; ср.: *Das glaubst du ja selbst nicht!* — *Да ты и сам в это не веришь!* А у *нет* и *nein* связь между дискурсивными и недискурсивными значениями очень отчетлива. В обоих языках дискурсивные употребления чрезвычайно частотны и разнообразны. Слово *ja* употребляется, например, как указание на нечто известное слушающему в момент речи, при эмфатическом возражении, при дополнительных запросах подтверждения и пр. Ср. также значения *ja*, близкие к семантике русских частиц *ведь, же, и правда, вправду* (*es schneit ja — и правда, снег*). Дискурсивное *nein* употребляется в функции ввода уточнения, самокоррекции, в начале реплики, выражающей удивление и в таких устойчивых словосочетаниях как *nein doch!* — *что ты!; nein, so was!* — *ну и ну!, вот это да!* Ср. соответствующие словарные статьи в [НБНС] и [Добровольский (ред.), в печати].

Отдельно стоит упомянуть финальные употребления *да* и *нет*. Ср. *Ты чего дурак, да?*, *Он уже приехал, нет?* В разных языках в этой позиции употребляются разные единицы, ср., например, немецкое *Bist du blöd, nicht?*, *Ist er schon da, oder?*; по-английски наиболее стандартно в подобных контекстах употребляются тэги типа *isn't he?* См. об этом подробнее [Левонтина 2000; Добрушина 2003].

В этой статье мы в первую очередь рассматриваем дискурсивные употребления русского *нет* в сопоставлении с немецким и английским языками. Материалом служат примеры из НКРЯ, как из основного подкорпуса, так и из параллельных корпусов, где слово *нет* появляется в тексте оригинала или в тексте перевода (причем нередко «стимулом» оказывается совсем другое слово). Особенность русского *нет* в том, что оно совершенно свободно взаимодействует с различными частями высказывания, обращается к импликатурам, иллокутивным целям, установкам и т. п.

В результате семантического анализа расхождений в употреблении *нет, nein, no* удалось установить, что такие расхождения системно возникают во вполне определенных типах контекстов. У русского *нет* выделяются следующие круги дискурсивных употреблений: несогласие с ходом рассуждений собеседника; реакция на импликатуру, отрицание реальности, неготовность принять происходящее; уточнение, автокоррекция и самокомментарий; настаивание во внутреннем монологе, отметание сомнений; спор во внутреннем диалоге; заход на второй круг с повышением градуса; усиление иллокутивного эффекта; энергичное согласие, перехват инициативы.

3.1. Несогласие с ходом рассуждений собеседника

Нет может относиться ко всему смыслу предшествующего фрагмента в целом. Имеются в виду употребления типа — *Да какое мне дело до его проблем! Он сам в них виноват. — Нет, нельзя быть таким жестоким.* Здесь *нет* не опровергает никакое из утверждений, оно служит исключительно передаче общей полемической установки. Ср. следующий пример, в котором речь идет о ценностных установках и участники диалога демонстрируют различия в степени критичности:

- (10) — Двадцать пять лет мужику, а все с пацанами запруды на речке ставит... — Ну, и что? — Безобидный он. И все же, действительно сирота, — тихо сказал Климов. — Да что вы такое говорите, Климов? — сказал я с искренним недоумением. Климов

как-то испуганно, торопливо стал объяснять: — *Нет, я что?* Я — ничего... Конечно, они, пьяницы, это самое, родимые пятна... значит. Позор... [Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Я, следовательно... (1968)].

Рассмотрим также пример из немецко-русского корпуса.

- (11) „Klar“, schreit Georg zurück. „Das, was man nicht kriegt, scheint immer besser als das, was man hat. Darin liegt die Romantik und die Idiotie des menschlichen Lebens. Prost Riesenfeld!“ „*Ich meine es nicht so roh*“, heult Riesenfeld gegen den Foxtrott. [Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956)]. — Ясно, — отвечает Георг. — То, чего не можешь заполучить, всегда кажется лучше того, что имеешь. В этом и состоит романтика и идиотизм человеческой жизни. Ваше здоровье, Ризенфельд. — *Нет, я не рассуждаю так грубо*, — орет Ризенфельд, стараясь перекричать фокстрот. [Эрих Мария Ремарк. Черный обелиск (В. Станевич, 1961)].

Отметим, что в немецком оригинале нет слова *nein*, однако переводчица почувствовала необходимость вставить *нет*. В принципе, слово *нет* здесь не обязательно. Реплика *Я не рассуждаю так грубо* была бы вполне допустима. Однако *нет* здесь напрашивается, оно придает большую связность диалогу, оспаривая само направление мыслей собеседника.

Это свойство русского *нет* ярко проявляется в конфликтном диалоге (о понятии конфликтного диалога см. [Зализняк 2004]). Ср. замечательный пример такого диалога из «Мертвых душ»:

- (12) — Я тебя ни за кого не почитаю, но только играть с этих пор никогда не буду. — *Нет*, ты не можешь отказаться, — говорил Ноздрев, горячась, — игра начата! — Я имею право отказаться, потому что ты не так играешь, как прилично честному человеку. — *Нет*, врешь, ты этого не можешь сказать! — *Нет*, брат, сам ты врешь! — Я не плутовал, а ты отказаться не можешь, ты должен кончить партию! [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835–1852)]. — “I am not supposing you capable of anything, all that I say is that I will not play with you any more”. “*But* you can’t refuse to,” said Nozdrev”, growing heated, “you see, the game has begun”. “Nevertheless, I have a right not to continue it, seeing that you are not playing as an honest man should do”. “You are lying — you cannot truthfully say that”. “Tis you who are lying”. “But I have NOT cheated, consequently you cannot refuse to play, but must continue the game to a finish”. [Nikolay Gogol. Dead Souls (C. J. Hogarth, 1931)]. „Ich halte dich für gar nichts, aber von jetzt an werde ich niemals mehr spielen.“ „*Nein*, du kannst nicht mehr zurücktreten“, sagte Nosdrjow und geriet in Hitze. „das Spiel ist begonnen!“ „Ich habe das Recht zurückzutreten, weil du nicht so spielst, wie es sich für einen ehrlichen Menschen gehört.“ „*Nein*, du lügst, das darfst du nicht sagen!“ „*Nein*, Bruder, du lügst selbst!“ „Ich habe nicht betrogen, und du kannst nicht zurücktreten, du mußt die Partie zu Ende spielen!“ [Nicolaj Gogol. Die toten Seelen (Michael Pfeiffer, 1978)].

Употребление немецкого *nein* здесь совершенно аналогично русскому *нет*, зато в английском как соответствие дискурсивного *нет* используется *but*, а чаще оно никак не переводится (*Нет, врешь, ты этого не можешь сказать!* — *You are lying — you cannot truthfully say that; Нет, брат, сам ты врешь!* — *Tis you who are lying*).

3.2. Реакция на импликацию

Во многих примерах *нет* реагирует не на само высказывание собеседника, а на импликацию этого высказывания:

- (13) Вот вы говорите: ничего не боится. А может быть, он тоже боится где-то глубоко внутри, но не позволяет себе — понимаете? Я как-то глупо говорю, не умею выразить. — *Нет-нет, говорите*. [И. Грекова. На испытаниях (1967)].

Первый собеседник сомневается в понятности своей речи, а второй собеседник начинает с *нет-нет*, которым он не хочет сказать, что речь понятна, а оспаривает импликацию: раз речь непонятна, то не стоит и говорить¹⁰.

- (14) — Это у тебя приятное тело. — Что, что? — Ты же слышала... — *Нет, повтори*. Выжать из молчуна такой комплиментище — да после этого не страшно всю жизнь числиться в дурнушках! [Владимир Маканин. Отдушина (1977)].

В этом примере *нет* не означает «нет, не слышала», а отрицает импликацию: уже услышанное не нужно повторять.

В рамках этого типа выделяется круг контекстов, в которых говорящий, опасаясь, что слушающий может вывести из сказанного им нежелательную импликацию, заранее пытается предотвратить это. В следующем примере Чичиков, не желая, чтобы Собакевич заподозрил его в чрезмерном интересе к Плюшкину, понижает значимость только что заданного им вопроса о дороге к Плюшкину.

- (15) — Я вам даже не советую дороги знать к этой собаке! — сказал Собакевич. — Извинительней сходить в какое-нибудь непристойное место, чем к нему. — *Нет*, я спросил не для каких-либо, а потому только, что интересуюсь познанием всякого рода мест, — отвечал на это Чичиков. [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835–1852)]. “I should be sorry to tell you the way to the house of such a cur!” said Sobakevitch. “A man had far better go to hell than to Plushkin’s”. “*Quite so*,” responded Chichikov, “my only reason for asking you is that it interests me to become acquainted with any and every sort of locality”. [Nikolay Gogol. Dead Souls (C. J. Hogarth, 1931)]. „Ich würde Ihnen raten, nicht einmal den Weg zu diesem Hund zu kennen!“ sagte Sobakewitsch. „Es ist verzeihlicher, irgendeinen unanständigen Ort aufzusuchen als ihn.“ „*Nein*, ich habe nicht aus einer bestimmten Absicht heraus gefragt, sondern nur, weil ich mich für Orte jeglicher Art interessiere“, antwortete Tschitschikow darauf. [Nicolaj Gogol. Die toten Seelen (Michael Pfeiffer, 1978)].

Необходимо отметить, что в немецком переводе на месте *нет* появляется *nein*, а в английском — единица с противоположным значением *quite so*.

В следующем примере говорящий эксплицитно исключает появление нежелательной импликации.

- (16) Und wenn auch diese Ratschläge an und für sich nicht entscheidend sein sollten, so werden sie doch, meiner Meinung nach, in Ihrem Besitz von großer Bedeutung sein. Sie sind ja fast ein Advokat. Ich pflege immer zu sagen: Prokurist K. ist fast ein Advokat. *Oh, ich habe keine Sorgen wegen Ihres Prozesses*. Wollen Sie *nun aber* zu Titorelli gehen? [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]. — И если даже эти советы сами по себе ничего не значат, то вам, по моему мнению, они могут очень и очень пригодиться. Ведь вы сами почти адвокат. Я всегда говорю: «Прокурис К. почти что адвокат». *Нет, за исход вашего процесса я совершенно не беспокоюсь. И все-таки* не зайдете ли вы к Титорелли? [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)]. — And even if this advice doesn't turn out to make all the difference I still think it'll be very important once you've got it. You're nearly a lawyer yourself. That's what I always say, Mr. K. the chief clerk is nearly a lawyer. *Oh I'm sure this trial of yours will turn out all right. So do you want to go and see Titorelli, then?* (Translated by David Wylie).

¹⁰ Об особенностях дублетной формы *нет-нет* см. подробнее [Баранов, Добровольский 2019].

Этот пример интересен тем, что в немецком оригинале *nein* отсутствует, а в русском переводе появляется *нет*. Это говорит о том, что в русском в такой ситуации запрашивается *нет*.

Говорящий в процессе убеждения отступает на шаг, боясь, что его предшествующая реплика может травмировать собеседника (сначала предлагает взять адвоката, потом говорит, что не беспокоится за исход дела, а потом снова предлагает взять адвоката). Вторая часть вводится при помощи *oh / нет*, а третья при помощи *nun aber / все-таки*). В русском переводе вопрос *И все-таки не зайдете ли вы к Титорелли?* содержит отрицание, что указывает на низкую вероятность ожидаемого положительного ответа и тем самым не навязывает предлагаемое решение. В целом в русском переводе эксплицировано то, что не так явно выражено в немецком оригинале, а в английском переводе эти смыслы стерты: переводчик не считает существенным противоречие между тремя частями фрагмента (предложение пойти к адвокату, выражение уверенности в положительном исходе дела и без адвоката и новое предложение пойти к адвокату).

3.3. Отрицание реальности, неготовность принять происходящее

Особенно хорошо этот тип употреблений дискурсивного *нет* виден в рамках монолога, в том числе во внутренней речи, когда говорящий переживает так называемый когнитивный диссонанс:

- (17) (Облокотился на стол, закрыл глаза.) *Нет*, я не могу больше, у меня ноги от ужаса отнимаются... Дожить до седых волос, пройти с человеком рука об руку долгий жизненный путь и вдруг... узнать... (Схватился за голову, зашагал по комнате, остановился.) *Нет, скажите*, что же это?! Что же мне делать?! Ведь я... ведь я даже забыл... честное слово, я забыл, что в таких случаях полагается делать. [А. И. Пантелеев. Анечка (1942)].

Очевидно, что здесь говорящий ни с кем не спорит. Он просто отказывается принять существующее положение дел. В следующем примере дискурсивное *нет* этого типа употребляется в диалоге:

- (18) Леша сказал: «Ну и мудака же ты, Леня». — «Почему, я же телевизор починил». — «*Нет, ты что*, разыгрываешь меня?» — «Починил, и все. Ты же слышал?» — «А как?» — «А хрен его знает!» И мы стали хохотать. [Леонид Хейфец. Всполохи // «Октябрь», 2013].

Говорящий (Леша) не может поверить, что собеседник (Леня) действительно починил телевизор. В следующем примере из параллельного корпуса такое *нет* переведено английским *no*¹¹, а в немецком переводе эквивалент отсутствует, хотя в принципе возможен.

- (19) — Фу ты черт, — неожиданно воскликнул мастер, — ведь это, подумать только, — он затушил окурки в пепельнице и сжал голову руками, — *нет, послушай*, ты же умный человек и сумасшедшей не была. Ты серьезно уверена в том, что мы вчера были у сатаны? [Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]. “Pah, the devil!” exclaimed the master unexpectedly. “But, just think, it’s...” he put out his cigarette butt in the ashtray and pressed his head with his hands. “*No, listen*, you’re an intelligent person and have never been crazy... are you seriously convinced that we were at Satan’s yesterday?” [Mikhail Bulgakov. Master and Margarita (Richard Pevear, Larissa Volokhonsky, 1979)]. „Teufel noch eins!“ rief der Meister plötzlich aus. „Wenn man bedenkt, das war

¹¹ Этот перевод вообще отличается стремлением к максимальной дословности.

doch wirklich...“ Er drückte den Stummel im Aschbecher aus und preßte den Kopf in den Händen. „**Höre**, du bist doch eine kluge Frau und warst nie verrückt... Bist du ernsthaft überzeugt, daß wir gestern beim Satan waren?“ [Michail Bulgakow. Der Meister und Margarita (Thomas Reschke, 1968)].

3.4. Уточнение, автокоррекция и самокомментарий

Автокоррекция в чистом виде (*я приеду в пятницу, нет, в субботу*) максимально близка к обычному отрицанию, поскольку говорящий отменяет только что сказанное и утверждает нечто другое (*не в пятницу, а в субботу*). Мы рассмотрим более сложные случаи, когда говорящий не отрицает только что сказанное, но тем не менее использует слово *нет*, чтобы ввести уточнение. Для этого типа употреблений характерно, в частности, сочетание *нет, конечно*. Рассмотрим несколько примеров.

(20) К себе Дима относился строго. **Нет, конечно**, умея восхищаться многим в окружающем мире, он, случалось, восхищался и собой. [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)].

То, что Дима иногда восхищался собой, не отменяет того, что он относился к себе строго.

(21) Это добро: лагунь, медь и бронза — валялось повсюду. **Нет, конечно**, не на открытых местах. Не обязательно на улице или в сквере. [Ефим Гаммер. Звезды в земле // «Ковчег», 2013].

То, что не на открытых пространствах, не отменяет того, что повсюду, а только уточняет расположение объектов. В следующем примере *нет* вводит «дисclaimer», оговорку к высказыванию, которое говорящий еще только собирается сделать:

(22) **Нет, конечно**, я вас люблю и надеюсь, что мы останемся друзьями, но в дальнейшем вы избавите меня от своих благоразумных советов! [Ирина Васюченко. Хромые на склоне // «Ковчег», 2014].

Такое употребление *нет* бывает трудно для перевода. В следующем примере слово *нет* не переведено. В порядке компенсации часть фрагмента *das ist noch nicht das Wort* (= мало сказать) снабжена усилительной частицей *doch*:

(23) Вряд ли где можно было найти человека, который так жил бы в своей должности. *Мало сказать: он служил ревностно, — нет, он служил с любовью.* [Н. В. Гоголь. Шинель (1842)]. *Es wäre wohl schwer gewesen, einen Menschen zu finden, der mehr in seinem Berufe lebte. Akaki Akakiewitsch diente mit Eifer, doch das ist noch nicht das Wort: er diente mit Liebe.* [Nicolaj Gogol. Der Mantel (Rudolf Kassner, 1912)].

Замечателен пример (24). В английском переводе эквивалентом *нет* выступает *well*. Это дополнительно подтверждает, что слово *нет* употреблено здесь в функции автокоррекции. Английское *well* часто вводит уточнение: *My job is to make arms and legs — well it's not completely true.*

(24) Митюшин и Гнушке бросились к нему, заговорили, перебивая друг друга: «Ну и повезло тебе, Антон Петрович! Представь себе, — *господин Берг тоже струсил. Нет, не тоже струсил, а просто: струсил.* Пока мы ждали тебя в трактире, вошли его секунданты, сообщили, что Берг передумал». [В. В. Набоков. Подлец (1927)]. — *Mityushin and Gnushke rush to him and begin to talk, interrupting each other. “You lucky fellow! Just imagine Mr. Berg also lost his nerve. Well, not also, but lost his nerve anyhow. While we were waiting for you at the tavern, his seconds came in and announced that Berg*

had changed his mind". [Vladimir Nabokov. An affair of honor (Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov, 1966)].

Поняв, что высказывание с *тоже* может оказаться обидным для собеседника, поскольку подразумевает, что он струсил, говорящий тут же исправляется и повторяет эту фразу без *тоже*.

Есть и случаи, когда не предполагается никакое исправление сказанного ранее, а говорящий оценивает содержание своего высказывания:

- (25) Und für wen führe ich diesen schweren Kampf? Für — *es ist fast lächerlich, es auszusprechen* — für Block. [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]. Вот ради кого я веду эту трудную борьбу! Ради — *нет, просто смешно сказать* — ради Блока! [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)].

3.5. Настаивание во внутреннем монологе. Отметание сомнений

В этом типе употреблений *нет* связь с отрицанием намного меньше, чем в 3.4. *Нет*, используемое в функции настаивания, в некоторых контекстах можно заменить на *да*. Внутри этого типа можно выделить два близких варианта: либо говорящий колеблется (26), спорит сам с собой, либо он получает лишнее подтверждение своей правоты (27).

- (26) Стоп! Ты так уверен, что одна? Он вскочил, сел на диван и стал быстро листать книжку. *Нет, конечно*, все-таки, конечно, одна. Иначе она сказала бы, Кларе, например, обязательно бы сказала. А, впрочем, с нее все станется. Может быть, и не одна. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)].

Если бы *нет* в этом контексте понималось как опровержение, текст стал бы бессвязным: — *Ты уверен, что она одна. — Нет, конечно, одна.* Здесь же это не опровержение, а отметание сомнений, которые, впрочем, в последующем фрагменте вновь появляются. В следующем же примере никаких сомнений у говорящего нет, а он находит все новые подтверждения своей версии:

- (27) Про себя же подивился происшедшему. Хороша случайность, чтобы именно на этой лесной дороге пересеклись пути двух человек, расставшихся полвека назад! А если прибавить сюда же встречу с няней, то никакая теория вероятностей не справится. *Нет, извините*, тут не иначе как вмешалась чертовщина. [Даниил Гранин. Зубр (1987)].

Когда один и тот же русский текст имеется в нескольких переводах, хорошо видно, насколько этот тип *нет* близок к *да*. Рассмотрим фрагмент из «Идиота» Достоевского и его переводы на немецкий и английский языки (из корпусов ААС (Austrian Academy Corpus) и НКРЯ). Мы взяли четыре немецких перевода (вообще «Идиот» переводился на немецкий с учетом фрагментов 22 раза). Это самый первый полный перевод Э. К. Разин (псевдоним Лесс (Элизабет) Керрик), и еще три известных перевода разных лет: Х. Рёля, Х. Хербота и наиболее точный перевод С. Гайер. Мы рассмотрели также английский перевод Э. Мартин.

1. *Нет*, Рогожин на себя клеветает; у него огромное сердце, которое может и страдать и сострадать. [Ф. М. Достоевский. Идиот (1868–1869)].
2. *Ja*. Rogoschin verleumdet sich selbst; er hat ein großes Herz, das zu leiden und mitzuleiden vermag. (пер.: С. Гайер, 1995).
3. *Doch* Rogoschin verleumdete sich selbst; er hatte ein weites Herz, das sowohl leiden als auch mitleiden konnte. (пер.: Х. Хербот, 1986).

4. *Nein*, Rogoshin verleumdet sich selbst: er hat ein großes, ein so großes Herz, ein Herz, das Leid und auch Mitleid zu empfinden versteht. (пер.: Э. К. Разин).
5. *Nein*, Rogoschin verleumdet sich selbst; er hat ein großes Herz, das leiden und Mitleid empfinden kann. (пер.: Х. Рёль, 1920).

Эта реплика соотносится с предшествующим фрагментом, который находится в тексте достаточно далеко: *Он говорит, что любит ее не так, что в нем нет сострадания, нет «никакой такой жалости». Правда, он прибавил потом, что «твоя жалость, может быть, еще пуще моей любви», — но он на себя клеветает.* В нашем примере Мышкин еще раз повторяет, что Рогожин на себя клеветает, но начинает это подтверждающее высказывание с *нет*. Здесь *нет* одновременно отрицает представление Рогожина о самом себе и предвзвешивает более уверенный повтор. Естественно поэтому, что переводчики выбирают разные варианты в соответствии с разными аспектами значения *нет*. Вариант *ja* содержит подтверждение того, что клеветает, вариант с *nein* — несогласие с самооценкой Рогожина, а вариант *doch* отвергает тот факт, что в Рогожине нет сострадания.

К этому стоит добавить, что в английском переводе Эвы Мартин русскому *нет* соответствует *yes*, причем оформленное как отдельное высказывание.

6. *Yes*. Rogojin is not fair to himself; he has a large heart; he has aptitude for sympathy. [Fedor Dostoevsky. The Idiot (Eva Martin, 1915)].

В следующем примере Чичиков, размышляя, как подступиться к Собакевичу, в диалоге с ним получает лишнее подтверждение его плохих отношений с властями города:

- (28) — И лицо разбойниче! — сказал Собакевич. — Дайте ему только нож да выпустите его на большую дорогу — зарежет, за копейку зарежет! Он да еще вице-губернатор — это Гога и Магога! — **Нем**, он с ними не в ладах, — подумал про себя Чичиков. [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835–1852)]. “He has the face of a robber!” said Sobakevitch. “Were you to give him a knife, and to turn him loose on a turnpike, he would cut your throat for two kopecks. And the same with the Vice-Governor, the pair are just Gog and Magog”. “**Evidently** he is not on good terms with them,” thought Chichikov to himself [Nikolay Gogol. Dead Souls (C. J. Hogarth, 1931)]. „Er hat auch das Gesicht eines Räubers!“ sagte Sobakewitsch. „Geben Sie ihm nur ein Messer und stellen Sie ihn an der Poststraße auf, und er wird Ihnen den Hals abschneiden, wegen einer einzigen Kopeke den Hals abschneiden! Er und der Vizegouverneur, das sind Gog und Magog!“ **Nein**, er steht sich nicht gut mit ihnen, dachte Tschitschikow bei sich. [Nicolaj Gogol. Die toten Seelen (Michael Pfeiffer, 1978)].

Немецкий перевод передает *нет* буквально, тогда как английский использует на этом месте слово со значением ‘очевидно’, что вполне соответствует идее отметания сомнений.

Особый случай отметания сомнений представлен в примерах типа *Нет, я все-таки скажу*, где только само *нет* и указывает на то, что реплике предшествовали сомнения.

- (29) Письмо начиналось *очень решительно*, именно так: «**Нем**, я должна к тебе писать!»! Потом говорено было о том, что есть тайное сочувствие между душами. [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835–1852)]. Beginning *abruptly* with the words “**I MUST write to you!**”! The letter went on to say that between a certain pair of souls there existed a bond of sympathy. [Nikolay Gogol. Dead Souls (D. J. Hogarth, 1931)]. Der Brief fing *sehr entschneiden* an, und zwar folgendermaßen: „**Nein**, ich muß Dir schreiben!“! Dann war die Rede davon, daß es eine geheime Sympathie der Seelen gebe. [Nicolaj Gogol. Die toten Seelen (Michael Pfeiffer, 1978)].

Для письма это весьма неконвенциональное начало, однако лирические стихотворения часто начинаются именно с такого *нет*: **Нем**, я не дорожу мятёжным наслажденьем; **Нем**, я не Байрон, я другой...; **Нем**, не тебя так пылко я люблю.

В подобных случаях *нет* указывает на некий левый контекст, которого нет эксплицитно. Для лирической поэзии, которой свойственна суггестивность, это очень естественно: минимальными средствами создается картина душевных терзаний.

3.6. Спор во внутреннем диалоге

Внутренний монолог часто переходит во внутренний диалог, когда человек уже спорит не сам с собой, а с воображаемым оппонентом, которому адресуется слово *нет*. В [ТСРРР] приводится такой пример: «*Она получает 50 000 + отец отдает алименты, нет, ей всё мало и мало* (Блоги, 2012)». Это значение толкуется как «однако ж, при всем том». Как кажется, идея здесь другая. Говорящий как бы выстраивает внутренний диалог, где сам он приводит разумные аргументы, на которые сам себе возражает от имени «неразумного» оппонента. Синонимами *нет* выступают здесь *так нет* и *так нет же*.

- (30) Неугомонен и черт проклятый: носил бы уже свитку без одного рукава; **так нет**, нужно же добрым людям не давать покою. [Н. В. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки (1831–1832)]. Auch dieser verdammte Teufel ist mir zu unruhig: er könnte doch wirklich den Kittel ohne einen Ärmel tragen: **aber** er muß den Leuten keine Ruhe gönnen. [Nikolaj Gogol. Abende auf dem Vorwerke bei Dikanjka und andere Erzählungen (Alexander Eliasberg, 1921)].
- (31) Юля — великолепная волшебница-аналитик ⟨...⟩. Но кумир ее — Тигренок, волшебница-оборотень, боевой маг. Нет бы ей подражать доброй старушке Полине Васильевне ⟨...⟩. **Нет**, кумиром стала Тигренок. [Сергей Лукьяненко. Ночной дозор (1998)]. Julja ist eine vorzügliche Analytikerin ⟨...⟩. Aber ihr Idol ist Tigerjunges, die Tierfrau, die Kampfmagierin. Weder eifert sie der guten alten Polina Wassiljewna nach ⟨...⟩. **Nein**, sie wählt sich Tigerjunges zum Idol. [Sergej Lukianenko. Wächter der Nacht (Christiane Pöhlmann, 2005)].
- (32) Можно было зло на женах и мужьях вымещать — **так нет**, он детей выбирает. [Александра Маринина. Стечение обстоятельств (1993)]. Er hätte seine Wut auch an den Ehepartnern auslassen können, **aber nein**, er nimmt sich die Kinder vor. [Alexandra Marinina. Widrige Umstände (Ganna-Maria Braungardt, 2003)].
- (33) — Добро бы, еще сказать, пьян; **так нет же**, не пьян. Ей-богу, не пьян! [Н. В. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки (1831–1832)]. — Wenn ich wenigstens betrunken wäre; **aber** ich bin gar nicht betrunken, bei Gott, ich bin nicht betrunken! [Nikolaj Gogol. Abende auf dem Vorwerke bei Dikanjka und andere Erzählungen (Alexander Eliasberg, 1921)].

Немного иначе устроен следующий пример:

- (34) Из-за нее две дамы, большие приятельницы и даже родственницы, перессорились совершенно, именно за то, что одна из них как-то манкировала контрвизитом. И уж как ни старались потом мужья и родственники примирить их, **но нет**, оказалось, что все можно сделать на свете, одного только нельзя: примирить двух дам, поссорившихся за манкировку визита. [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835–1852)]. So sacred that on one occasion two closely related ladies who had also been closely attached friends were known to fall out with one another over the mere fact of an omission to return a social call! Yes, in spite of the best efforts of husbands and kinsfolk to reconcile the antagonists, it became clear that, though all else in the world might conceivably be possible, never could the hatchet be buried between ladies who had quarrelled over a neglected visit. [Nikolaj Gogol. Dead Souls (C. J. Hogarth, 1931)]. Wegen einer Visitenkarte hatten sich

einmal zwei Damen überworfen, die gute Freundinnen und sogar miteinander verwandt waren, und zwar, weil eine von ihnen der anderen keinen Gegenbesuch gemacht hatte. Und wie sehr sich dann auch die Männer und Verwandten darum bemühten, sie wieder miteinander auszusöhnen — nichts half, es zeigte sich, daß alles auf der Welt zu vollbringen ist, nur eines nicht: Zwei Damen miteinander auszusöhnen, die sich wegen eines ausgebliebenen Gegenbesuchs überworfen haben. [Nicolaj Gogol. Die toten Seelen (Michael Pfeiffer, 1978)].

Здесь рассказчик не участвовал в событиях, а комментирует их извне, как бы отчасти разыгрывая эпизод по ролям. В английском и немецком переводе это *no net* пропущено.

3.7. Заход на второй круг с повышением градуса

Этот тип представлен в часто встречающихся фразах *нет, правда; нет, ты представь себе* и т. п. От предыдущего этот круг употреблений отличается тем, что у говорящего и не было никаких сомнений и он не получает никаких дополнительных подтверждений своей правоты, а он просто «нагнетает». В [ТСРРР] этот тип употреблений описывается следующим образом: «Используется для усиления эмоциональности и подчеркивания важности предыдущего высказывания. *Вот дура! Нет, ну какая дура!* (Запись устной речи, 2014); — *Почему вокруг так серо? — вдруг спросил мальчик. Молодец. Нет, какой молодец* (С. Лукьяненко. Ночной дозор)».

Немецкое *nein* может употребляться в подобных контекстах совершенно аналогично:

- (35) „Habe ich es etwa nötig, kleine Kinder auszurauben?“ Und dann würden alle den Jungen ansehen und schreien: „Das ist doch der Gipfel! Verleumdet erwachsene Menschen! *Nein, die Jugend von heute ist doch zu frech!*“ [Erich Kästner. Emil und die Detektive (1929)]. «Неужели я похож на человека, который грабит маленьких детей?» И сразу собирается толпа, все уставятся на мальчика и будут возмущаться: «Дожили! Так клеветать на взрослых! *Нет, что ни говори, современная молодежь никуда не годится!*» [Эрих Кестнер. Эмиль и сыщики (Л. Лунгина, 1971)].

Ср. похожий английский пример, где отрицание отсутствует:

- (36) But imagine if a man each day should have to try to kill the sun? *We were born lucky*, he thought. [Ernest Hemingway. The Old Man and the Sea (1951)]. «Ну, а если человеку пришлось бы каждый день охотиться за солнцем? *Нет, что ни говори, нам еще повезло*», — подумал он. [Эрнест Хемингуэй. Старик и море (Е. Голышева, Б. Изаков, 1955)]¹².

Впрочем, в немецком языке тоже встречаются похожие примеры, в которых *nein* отсутствует в оригинале, но появляется в русском переводе:

- (37) Hören Sie, Kruse, das werde ich Ihrer Frau wiedererzählen. Ich habe Sie immer für einen anständigen Menschen gehalten, und nun sagen Sie so was wie das da von Kikeriki. *Die Mannsleute sind doch immer noch schlimmer, als man denkt.* [Theodor Fontane. Effi Briest (1894–1895)]. Знаете, Крузе, надо будет рассказать об этом вашей жене! А я-то считала вас серьезным человеком! А вы, оказывается, вон ведь какие шуточки откалываете, тоже еще сказали... «кукареку». *Нет, я вижу, мужики куда хуже, чем о них говорят.* [Теодор Фонтане. Эффи Брист (Ю. Светланов, Г. Эгерман, 1960)].

¹² О сложностях перевода русского выражения *что ни говори* на английский и немецкий языки см. [Добровольский, Шмелев 2018].

- (38) Ihr solltet mal hören, wie sie einen Ehestreit nachmacht. *Lotte ist fabelhaft!* [Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956)]. Вы бы послушали, как она изображает супружескую ссору! **Нет**, *Лотта* — это что-то легендарное. [Эрих Мария Ремарк. Черный обелиск (В. Станевич, 1961)].

В таких контекстах употребления *нет* связь с отрицанием просматривается очень слабо. Это подтверждается тем, что в ряде случаев отрицательное *нет* может быть заменено, например, уступительным *все-таки*. Ср. усилительное употребление немецкого *doch* в примере (37), допустимое также в (38).

Чрезвычайно важен следующий тип употреблений *нет*, в котором *нет* часто оказывается практически обязательным.

3.8. Усиление иллюкутивного эффекта

Показателен следующий пример. В нем говорящий видит, что его предыдущее высказывание не достигло коммуникативной цели и дублирует его, вводя повтор с помощью *нет* и *nein*. Этим он надеется усилить иллюкутивный эффект. Заметим, что в этом примере *нет* и *nein* прагматически почти обязательны (о понятии прагматической обязательности см. [Levontina, Shmelev 2005]).

- (39) Er sah mich mißtrauisch an, fast gekränkt, und ich sagte rasch: „**Nein wirklich**, Папа, großartig.“ [Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)]. Он недоверчиво, почти с обидой, взглянул на меня, и я поспешно добавил: — **Нет, действительно**, папа, ты бесподобен. [Генрих Бёлль. Глазами клоуна (Л. Б. Черная, 1964)].

В еще большей степени русское *нет* обязательно как маркер повторного требования:

- (40) „*Kommen Sie mit!*“, sagte K., „zeigen Sie mir den Weg, ich werde ihn verfehlen, *es sind hier so viele Wege*.“ „Es ist der einzige Weg“, sagte der Gerichtsdienner nun schon vorwurfsvoll, „ich kann nicht wieder mit Ihnen zurückgehen, ich muss doch meine Meldung vorbringen und habe schon viel Zeit durch Sie versäumt“. „*Kommen Sie mit!*“ wiederholte K. jetzt schärfer, als habe er endlich den Gerichtsdienner auf einer Unwahrheit ertappt. [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]. — Пойдемте со мной, — сказал К., — покажите мне дорогу, не то я запутаюсь, здесь столько входов и выходов. — Нет, это единственный выход, — уже с упреком сказал служитель, — а вернуться с вами я не могу, мне еще надо передать поручение, я и так потерял с вами уйму времени. — **Нет пойдёмте!** — уже резко сказал К., словно наконец уличил служителя во лжи. [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)].

По-русски важно показать, что говорящий услышал предыдущую реплику и на нее реагирует. Иначе нарушается связность диалога. Заметим, что в немецком оригинале *nein* отсутствует не только в последней реплике, но и в предшествующей реплике служителя *Es ist der einzige Weg* — **Нет, это единственный выход**.

Усиление иллюкутивного эффекта при помощи русского *нет* характерно и для вопроса:

- (41) “What a lovely country,” she said. “Isn’t it grand?” “Let’s go and have breakfast!” “*Isn’t it a grand country?*” [Ernest Hemingway. Farewell to Arms (1929)]. — Какая прекрасная страна, — сказала она. — Правда, замечательная? — Пойдем скорей завтракать. — **Нет, правда замечательная страна?** [Эрнест Хемингуэй. Прощай, оружие! (Е. Калашникова, 1936)].

В английском *no* отсутствует, а в русском переводе *нет* прагматически совершенно обязательно. Собеседник, не отвечая на вопрос, заговаривает о другом, но собеседница настаивает на ответе.

Здесь особенно интересно рассмотреть пример из Набокова:

- (42) — Я пришел к тебе, чтобы ты был моим секундантом, — начал Антон Петрович и смутно почувствовал, что в его словах есть безграмотность, но не был в силах это поправить. — Понимаю, — сказал Митюшин, косясь на шахматную доску, над которой нависла, шевеля пальцами, рука Гнушке. — **Нет, ты слушай меня**, — с тоской воскликнул Антон Петрович. — **Нет, ты слушай!** Не будем больше пить. [В. В. Набоков. Подлец (1927)].

В этом примере первое *нет* относится, разумеется, не к буквальному смыслу предшествующей реплики *понимаю*, а к недостаточно серьезно отношению собеседника к словам героя. Антон Петрович видит, что Митюшин его не слушает, а продолжает думать над шахматным ходом, и хочет все-таки донести до него всю драматичность ситуации. То есть *нет* — это реакция не на содержание реплики, а на поведение собеседника, на эмоциональное несовпадение. *Нет* повторяется еще раз в следующей реплике **Нет, ты слушай!**

Для этого рассказа есть и авторский перевод на английский:

- (43) “I want you to be my second,” began Anton Petrovich, and was dimly aware that the phrase sounded oddly truncated but could not correct that flaw. “Second what?” said Mityushin absently, glancing askance at the chessboard, over which Gnushke’s hand hung, its fingers wriggling. “**No, you listen to me**,” Anton Petrovich exclaimed with anguish in his voice. “**You just listen!** Let us not drink any more”. [Vladimir Nabokov. An affair of honor (Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov, 1966)].

В переводе автор стремится максимально сохранить истерический дискурс оригинала, и тут перед нами редкий случай, когда по-английски в подобном контексте используется *no*. Но в повторной реплике *no* отсутствует, а используется другой усилитель *just*. Заметим, что перевод вообще не буквальный. Где по-русски собеседник отвечает равнодушным *понимаю*, в английском переводе возникает языковая игра, которая показывает, что он как раз не понимает: — *I want you to be my second [секундант]*. — *Second what?*

3.9. Энергичное согласие, перехват инициативы

Особенно интересны примеры, где *нет* используется в речевом акте согласия и идея отрицания в нем отсутствует полностью. Нам не удалось обнаружить в корпусе примеров этого употребления, поскольку в письменном виде они выглядят абсурдно, хотя для русского устного дискурса очень типичны. В работе [Добровольский, Левонтина 2009] мы обсудили некоторое количество таких диалогов (они были записаны в реальном дискурсе и немного отредактированы без изменения функции *нет*) и проверили приемлемость использования *nein* в их переводах на немецкий. Носители языка сочли такое использование *nein* недопустимым:

- (44) — Давай напишем статью вместе! — **Нет**, я тоже уже об этом думал.
— Schreiben wir einen Artikel zusammen! — ***Nein**, ich habe auch dran gedacht.
- (45) — Поедем лучше на машине! — **Нет**, да, это намного дешевле.
— Fahren wir lieber mit dem Auto! — ***Nein**, ja, das ist viel billiger.
- (46) — Мне нужно обязательно поесть. Я ведь только вечером окажусь дома.
— **Нет**, правда. В поезде нормально не поешь.
— Ich muss unbedingt was essen. Denn ich komme erst am Abend nach Hause.
— ***Nein**, stimmt. Im Zug kriegt man nichts Vernünftiges.

- (47) — Мы должны позвонить Пете. — *Hem*, правильно. А то он опоздает.
— Wir müssen noch Peter anrufen. — **Nein*, richtig. Sonst kommt er zu spät.
- (48) — Он правильно поступил. — *Hem*, точно. Он молодец.
— Er hat richtig gehandelt. — **Nein*, sicher. Gut gemacht.

Наши информанты — носители немецкого языка в некоторых случаях вообще не понимали, что имеется в виду.

Парадоксальным образом русское отрицание *нет* в диалоге часто используется для выражения энергичного согласия с собеседником. Это можно связать с тем, что человек настолько согласен с собеседником, что торопится перебить его, перехватить инициативу и высказаться. Отрицание, таким образом, в русском непринужденном дискурсе может служить сигналом *turn-taking*.

Заключение

Мы рассмотрели функционирование русского слова *нет* на фоне других языков. Были обнаружены важные особенности семантики и прагматики изучаемого слова. В основном мы сосредоточились на дискурсивных употреблениях русского *нет* и их соответствиях в английском и немецком языках. Интересно, что особенности дискурсивных употреблений во многом определяют тонкой семантикой самых центральных употреблений русских слов *да* и *нет* и их аналогов в других языках. Такие слова в своих базовых употреблениях выражают два основных вида реакции на реплику собеседника: реакция может быть «фактологической» (говорящий подтверждает или не подтверждает факт) или она может быть «оценочной» (говорящий выражает солидарность или отсутствие солидарности с собеседником). Уже в самых прямых употреблениях *да* и *нет* проявляется особое свойство русского диалога: для говорящего важнее соотнести свою позицию с позицией собеседника, чем с истинным положением дел. К этому свойству восходит все богатство дискурсивных употреблений, представленных у слова *нет*.

Нам удалось классифицировать дискурсивные употребления *нет* и установить, каким из них находятся соответствия в английском и немецком языках, а какие просто опускаются при переводе. Было выделено девять основных типов:

- отрицание реальности (раздел 3.1, немецкое *nein* способно использоваться сходным образом, в английском же русскому *нет* соответствует скорее *but*);
- реакция на импликатуру (раздел 3.2, в немецком такое тоже возможно, хотя для русского более характерно, а в английском такое употребление затруднено);
- отрицание реальности (раздел 3.3, в английском и немецком такое тоже возможно, хотя и менее типично);
- уточнение, автокоррекция и самокомментарий (раздел 3.4, в немецком такое употребление *нет* чаще всего оставляется без перевода, в английском обычно переводится словом *well*);
- настаивание во внутреннем монологе (раздел 3.5, на немецкий это переводится многообразно: *ja*, *nein*, *doch*, а на английский — словом *yes* или различными усилительными единицами);
- спор во внутреннем диалоге (раздел 3.6, в английском и немецком такое *нет* обычно опускается при переводе, хотя в немецком на этом месте иногда используется *nein* или *aber*);
- заход на второй круг с повышением градуса (раздел 3.7, такое *нет* очень далеко отходит от идеи отрицания, в переводах на немецкий ему может соответствовать *nein* или *doch*, чаще же в немецком, как и в английском, оно при переводе опускается);

- усиление иллюкутивного эффекта (раздел 3.8, здесь *нет* также слабо связано с идеей отрицания и при переводах легко опускается, хотя немецкое *nein* также способно употребляться аналогичным образом);
- энергичное согласие, перехват инициативы (раздел 3.9, это наиболее специфичный тип употребления русского *нет*, часто встречающийся в устном дискурсе; в английском и немецком такое не фиксируется).

Итак, как мы видим, немецкое *nein* во многих случаях ведет себя похоже на русское *нет*, английское же *no* с точки зрения дискурсивных употреблений гораздо дальше от русского *нет*. Конечно, для получения более полной картины необходимо аналогичным образом исследовать и дискурсивные употребления *да* и его переводных эквивалентов, однако это дело будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- АС, III — *Активный словарь русского языка*. Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. Т. 3. М.: Нестор-История, 2017. [*Aktivnyi slovar' russkogo yazyka* [Active dictionary of Russian]. Under general guidance of Yu. D. Апресян. Vol. 3. Moscow: Nestor-Istoriya, 2017.]
- Баранов, Добровольский 2019 — Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Идиоматичность дублетных форм. *Вопросы языкознания*, 2019, 6: 51–67. [Baranov A. N., Dobrovol'skij D. O. Idiomaticity of reduplicated forms. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 6: 51–67.]
- Гришина 2011 — Гришина Е. А. *Да* в русском устном диалоге. [Grishina E. A. *Da* 'yes' in dialogue in spoken Russian.] *Russian Linguistics*, 2011, 35(2): 169–207.
- Добровольский (ред.), в печати — Добровольский Д. О. (ред.). *Немецко-русский словарь актуальной лексики*. М.: Азбуковник, в печати. [Dobrovol'skij D. O. (ed.). *Nemetsko-russkii slovar' aktual'noi leksiki* [German-Russian dictionary: Present-day lexis]. Moscow: Azbukovnik, in press.]
- Добровольский, Левонтина 2009 — Добровольский Д. О., Левонтина И. Б. 500 способов сказать «нет» (русско-немецкие соответствия). *Логический анализ языка. Ассерция и негация*. Арутюнова Н. Д. (отв. ред.). М.: Индрик, 2009, 400–410. [Dobrovol'skij D. O. 500 ways to say 'no': Russian–German correspondences. *Logicheskii analiz yazyka. Assertsiya i negatsiya*. Arutyunova N. D. (ed.). Moscow: Indrik, 2009, 400–410.]
- Добровольский, Левонтина 2010 — Добровольский Д. О., Левонтина И. Б. Диалогические частицы: русско-немецкие соответствия. *Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах*. Арутюнова Н. Д. (отв. ред.). М.: Индрик, 2010, 93–103. [Dobrovol'skij D. O., Levontina I. B. Dialogical particles: Russian–German correspondences. *Logicheskii analiz yazyka. Mono-, dia-, polilog v raznykh yazykakh i kul'turakh*. Arutyunova N. D. (ed.). Moscow: Indrik, 2010, 93–103.]
- Добровольский, Шмелев 2018 — Добровольский Д. О., Шмелев А. Д. Русские лингвоспецифичные единицы, работа с ними при разных стратегиях перевода и русская конструкция *что ни говори*. *Вопросы языкознания*, 2018, 5: 34–48. [Dobrovol'skij D. O., Shmelev A. D. Russian language-specific items and their correlates in translation: The case of *что ни говори* 'say what you will'. *Voprosy Jazykoznanija*, 2018, 5: 34–48.]
- Добрушина 2003 — Добрушина Е. Р. Что значит *нет*? *Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство*. Киселёва К. Л., Пайар Д. (сост.). М.: Азбуковник, 2003, 146–193. [Dobrushina E. R. What does *net* 'no' mean? *Diskursivnye slova russkogo yazyka: kontekstnoe var'irovanie i semanticheskoe edinstvo*. Kiseleva K. L., Paillard D. (comps.). Moscow: Azbukovnik, 2003, 146–193.]
- Добрушина 2014 — Добрушина Е. Р. Что значит слово *нет*? *Корпусные исследования по морфемной, грамматической, лексической семантике русского языка*. Добрушина Е. Р. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2014, 142–198. [Dobrushina E. R. What does the word *net* 'no' mean? *Korpusnye issledovaniya po morfemnoi, grammaticheskoi, leksicheskoi semantike russkogo yazyka*. Dobrushina E. R. Moscow: St. Tikhon's Orthodox Univ. of Humanities, 2014, 142–198.]
- Зализняк 2004 — Зализняк Анна А. Реконструкция «истинного смысла» реплик в конфликтном диалоге: постановка проблемы. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам Международной конференции Диалог'2004*. М.: РГГУ, 2004, 205–210. [Zalizniak Anna A.

- Reconstructing the ‘true sense’ of utterances in a conflict dialogue: Problem statement. *Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the International Conf. “Dialogue 2004”*. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2004, 205–210.]
- Земская 1973 — Земская Е. А. (отв. ред.). *Русская разговорная речь*. М.: Наука, 1973. [Zemskaya E. A. (ed.). *Russkaya razgovornaya rech’* [Russian colloquial speech]. Moscow: Nauka, 1973.]
- Левонтина 2000 — Левонтина И. Б. Русское финальное *a?*: портрет невидимки. *Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна*. Иомдин Л. Л., Крысин Л. П. (отв. ред.). М.: Языки славянской культуры, 2000, 144–153. [Levontina I. B. Russian final *a?*: A portrait of an invisible. *Slovo v tekste i v slovare: Sbornik statei k 70-letiyu akademika Yu. D. Apresjana*. Iomdin L. L., Krysin L. P. (eds.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul’tury, 2000, 144–153.]
- НБНС — *Новый большой немецко-русский словарь*. В 3 т.: около 500 000 лексических единиц. Под общ. рук. Д. О. Добровольского. М.: АСТ, 2008–2010. [*Novyi bol’shoi nemetsko-russkii slovar’* [New big German–Russian dictionary]. In 3 vols. About 500,000 entries. Under general guidance of D. O. Dobrovol’skij. Moscow: AST, 2008–2010.]
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Russian National Corpus]. <http://www.ruscorpora.ru>
- ТСРРР — *Толковый словарь русской разговорной речи*. Т. 1–4. Крысин Л. П. (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2014–2021. [*Tolkovyi slovar’ razgovornoj russkoi rechi* [Russian colloquial speech dictionary]. Vols. 1–4. Krysin L. P. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul’tury, 2014–2021.]
- COBUILD — *Collins COBUILD English language dictionary*. London; Glasgow: Collins, 1987.
- Dobrovol’skij, Levontina 2012 — Dobrovol’skij D. O., Levontina I. B. Russian *net* vs. German *nein* ‘no’: A semiotic approach. *Russian Linguistics*, 2012, 36: 213–219.
- Levontina, Shmelev 2005 — Levontina I. B., Shmelev A. D. The particles one cannot do without. *East — West encounter. 2nd International Conf. on Meaning ⇔ Text Theory*. Apresjan Ju. D., Iomdin L. L. (eds.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul’tury, 2005, 258–267.
- Macmillan — *Macmillan English dictionary*. Oxford: Macmillan, 2002.
- Pope 1976 — Pope E. N. *Questions and answers in English*. Hague: Mouton, 1976.
- Timberlake 2004 — Timberlake A. *Reference grammar of Russian*. West Nyack (NY): Cambridge Univ. Press, 2004.

Получено / received 14.04.2023

Принято / accepted 16.05.2023